

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

1(20) 2022

Стр. 2

ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
РАБОТЫ РНБ

Стр. 10

XXVI ЕЖЕГОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ РБА

Стр. 62

В НАЦИОНАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ ДАГЕСТАНА

Стр. 65

ДИРЕКТОР ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
И. Д. ДЕЛЯНОВ

В номере:

- ТЕМА**
- 2 •** Приоритеты научно-исследовательской деятельности Российской национальной библиотеки **В. Р. Фирсов**
- НОВОСТИ**
- 10 •** Библиотечная столица России – 2022 **В. В. Мещерякова**
- ПРАКТИКА**
- 18 •** Направления модернизации центральной библиотеки Нижегородского региона **О. Н. Лисятникова**
- 29 •** Полвека с университетом: к юбилею Людмилы Петровны Громовой **Н. Г. Патрушева, Н. А. Гринченко, Д. А. Бадалян**
- КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ**
- 32 •** Проект «Книжные памятники» (участие Российской национальной библиотеки в 2021 г.) **Н. А. Гринченко, Н. Г. Патрушева**
- 40 •** Рукописные книги в Курском областном краеведческом музее **В. И. Склярчук**
- НАСЛЕДИЕ**
- 43 •** Астрономические инструменты в Императорской Публичной библиотеке **И. Г. Матвеева**
- 49 •** «Готические» окна «Кабинета Фауста» в Императорской Публичной библиотеке **Т. В. Княжицкая**
- 57 •** О послевоенной жизни во дворах Публичной библиотеки **О. Б. Черных**
- 62 •** 14 языков — одна библиотека **Д. А. Бадалян**
- ПЕРСОНА**
- 65 •** Директор Императорской Публичной библиотеки **И. Д. Десянов**
Г. В. Михеева
- 73 •** Первая заведующая «Домом Плеханова» **М. В. Пронина**
- КРАЕВЕДЕНИЕ**
- 88 •** Портал «Про Тверское» как единая точка доступа к краеведческим ресурсам **О. Е. Леодорова**
- 92 •** Социально-культурный проект «Мы вместе победили!»: как соединить краеведение и социальное проектирование? **Н. П. Аксаментова**
- ПАМЯТЬ**
- 96 •** Инга Александровна Шомракова

Первая заведующая «Домом Плеханова»

Сотрудниками отдела «Дом Плеханова» Российской национальной библиотеки подготовлена виртуальная выставка «„Посвятить свою жизнь народу, его просвещению, его счастью“: Розалия Марковна Плеханова» — экспозиция из цикла, посвященного роли женщин в революционно-освободительном движении. Ранее были представлены в формате онлайн-выставки документы фонда отдела «Дом Плеханова», связанные с жизнью и деятельностью Р. Люксембург (см. Журнал «Национальная библиотека». 2013. № 1 (13). С. 2–6) и В. И. Засулич.

Долгий жизненный путь Розалии Марковны Плехановой (1856–1949), вобравший горести и лишения, радости и успехи, отражает удивительную цельность ее натуры. Вся ее жизнь начиная с двадцатилетнего возраста освещена светом глубокой любви, преданности Георгию Валентиновичу Плеханову, духовного родства с ним. С первых лет совместной жизни в эмиграции, когда нужда и невзгоды были постоянными спутниками Плехановых, Розалия Марковна взяла на себя решение всех материальных проблем семьи, предоставив тем самым Георгию Валентиновичу возможность заниматься интеллектуальным трудом, важность которого была неоспорима для нее.

После смерти мужа в 1918 г. Р. М. Плеханова посвятила свою жизнь увековечению его памяти. Лучшей данью светлой памяти Георгия Валентиновича, по словам академика А. П. Карпинского, было основание «Дома Плеханова», начало которому положили архив Плеханова и его личная библиотека, переданные Розалией Марковной безвозмездно Советскому государству. Главную задачу «Дома Плеханова» его первая заведующая Розалия Марковна видела в изучении и разработке духовного наследия Георгия Валентиновича, которое выступало как важное средство на пути просвещения и воспитания.

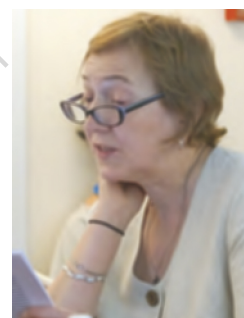
Семья

«Мне было пять лет. Помню одноэтажный деревянный дом в Херсоне, кажется, на Полицейской улице. Дом был окружен парсадником, выходившим на улицу...». Так начинались воспоминания Р. М. Плехановой «Моя жизнь», к работе над которыми она приступила на закате своей жизни, в начале 1940-х гг. в Париже. Воспоминания были до-

ведены до начала 1900-х гг. и остались незавершенными.

Розалия Марковна Плеханова родилась 3 мая 1856 г. в селе Добренькое Херсонского уезда в зажиточной еврейской семье. Ее отец, Марк Самуилович Боград, был из семьи колонистов. После вынужденного переезда в Херсон он некоторое время занимался торговлей, позже, укрепив свои финансовые дела, стал арендатором. Мать Розалии Марковны, Эстер-Клара Ильинична Боград, была женщиной умной, практичной и решительной, обладала сильным характером и играла значительную роль в жизни мужа.

Годы учебы Розалии Марковны во второй половине 1870-х гг. совпали с мощной волной революционного народнического движения, активным участником которого она стала. В ноябре 1877 г. в Петербурге состоялось ее знакомство с Георгием Валентиновичем Плехановым. Весной

М. В. Пронина, науч.
сотр. РНБ

Марк Самуилович
Боград

Эстер-Клара Ильинична
Боград

1879 г. они начали совместную жизнь, продолжившуюся почти 40 лет. Чувства глубокой любви, привязанности, нежности и заботы, которыми пронизаны взаимоотношения супругов, нашли отражение в их личной переписке, насчитывающей в общей сложности более 700 писем. По словам ближайшего сотрудника Розалии Марковны в Доме Плеханова Е. С. Коц, прочитавшей письма 1894 г., это были отношения, «достойные стать темой красивого романа».

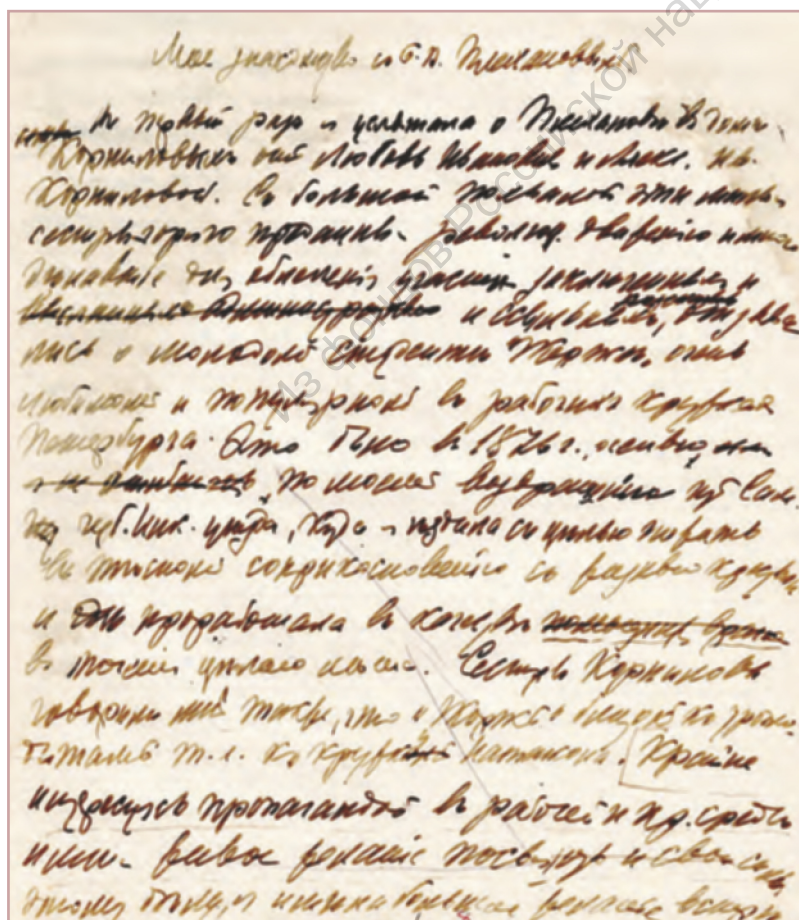
Р. М. Плеханова.
1880-е гг.

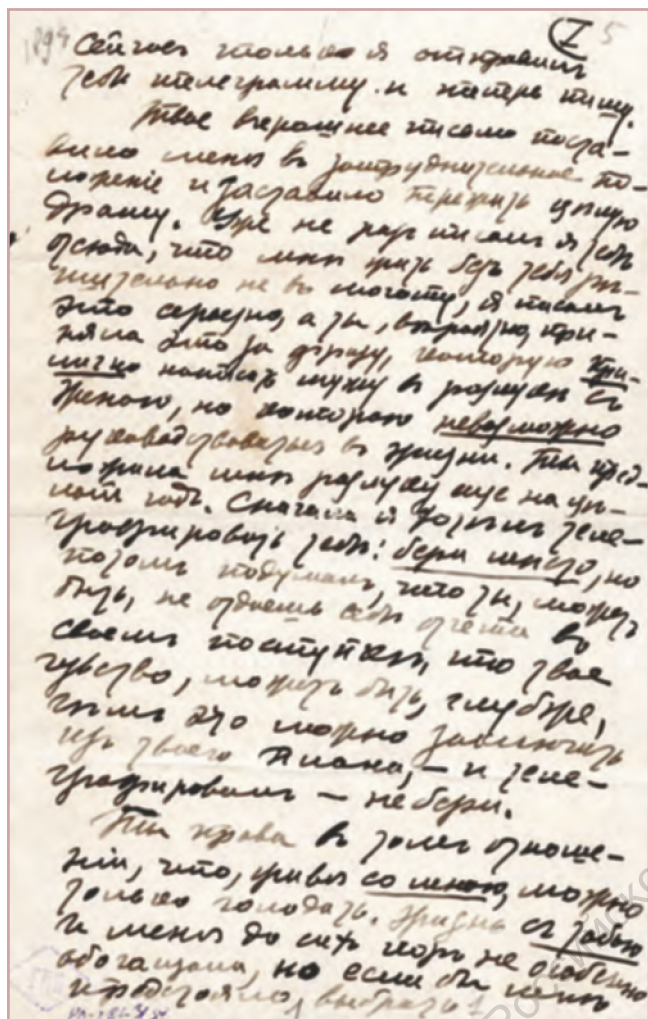
В качестве иллюстрации обратимся к двум письмам Георгия Валентиновича к жене 1894 и 1909 гг. и ответному письму Розалии Марковны 1909 г. Написанные по прошествии соответственно 15 и 30 лет совместной жизни, отделенные друг от друга пятнадцатью годами, они поражают общим настроением острой разлуки с женой, болезненно переживаемой Плехановым. Письмо 1894 г. относится к драматическому периоду лондонской эмиграции, когда высланный из Франции и поселившийся

в Лондоне Плеханов лишился возможности навещать Розалию Марковну, проживавшую в Женеве с детьми. (Живя в маленькой французской деревушке на границе со Швейцарией, Плеханов получал официальные разрешения на посещения семьи в Женеве.) Поводом к написанию этого столь эмоционального письма Плеханова послужил план Розалии Марковны переехать с детьми на один год в Болгарию в г. Шумла, где ей предложили место в больнице.

Причиной разлуки супругов зимой 1909 г. была болезнь Георгия Валентиновича, вынуждавшая его в осенне-зимний период оставлять Женеву, где семья снимала квартиру на rue Candolle, и переезжать одному в Итальянскую Ривьеру с ее мягким климатом. Устраиваясь в разных пансионах, Плеханов продолжал много работать.

Дочери Плехановых Лидия и Евгения (были еще две дочери: Вера умерла в младенчестве в 1880 г.; Маша — в возрасте 5 лет в 1894 г.) обе окончили Женевский университет: Лидия — медицинский факультет, Евгения — филологический; обе получили прекрасное музыкальное образование. Далекие от внутривосточной борьбы русской социал-демократии, они воспри-

Р. М. и Г. В. Плехановы. 1914 г.

няли идейно-нравственные ценности своих родителей, духовное родство с которыми особенно ярко проявилось в их отношении к литературному и эпистолярному наследию Георгия Валентиновича, к работе «Дома Плеханова», а в период Второй мировой войны — в их личном (и их семей) участии во Французском Сопротивлении. Лидия и Евгения, когда находились рядом с отцом и бывали свободны, нередко исполняли секретарские обязанности, записывая под его диктовку или переписывая набело его черновые рукописи. В архиве Г. В. Плеха-

Л. Г. и Е. Г. Плехановы

нова сохранилось немало таких листов. Примечательно, что истоки своего призвания сестры Плехановы восприняли от Розалии Марковны, посвятив себя одна — медицине, другая — сохранению и изучению литературного наследия Георгия Валентиновича.

Старшая дочь, Лидия Георгиевна Плеханова (1881–1978), получив диплом врача-невропатолога, занималась медицинской практикой в Швейцарии, Италии, Франции. Уже став врачом, она окончила Женевскую консерваторию, где обучалась художественному чтению. В 1909 г., когда Р. М. Плеханова организовала в Сан-Ремо санаторий «Le Repos», она стала ближайшей помощницей матери. В 1925 г. Лидия Георгиевна вышла замуж

В кругу семьи

С дочерью и внуком

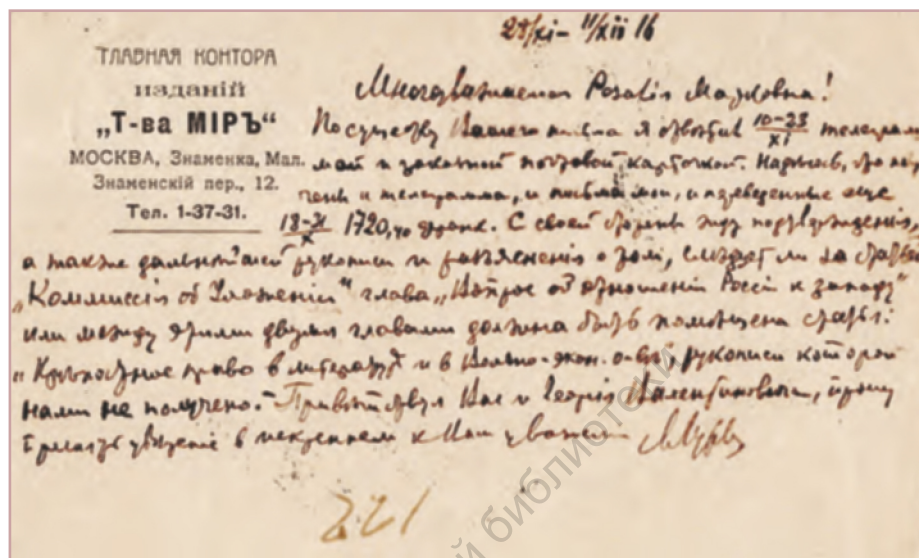

Клод Бато

за крупного специалиста по нервным болезням Анри Ле Савуре. Супруги приобрели в собственность поместье «La Vallée aux Loups» (Долина Волков), дом французского мыслителя Ф. Шатобриана, и организовали санаторий, услугами которого пользовались французские интеллектуалы и русские эмигранты. Будучи большими поклонниками Шатобриана, супруги Ле Савуре основали общество его имени, Анри был избран его президентом. В «La Vallée aux Loups» жила Розалия Марковна, когда в 1930-е гг. приезжала на время отпуска во Францию, чтобы навестить свою семью, отдохнуть и набраться сил среди родных и близких ей людей.

Младшая дочь, Евгения Георгиевна Плеханова (1883–1964) — литературовед. Помимо Женевского университета, она

в 1938 г. окончила Институт восточных языков по специальности «русский язык». Евгения Георгиевна занималась переводами произведений Георгия Валентиновича на французский язык, вела архивный и библиографический поиск плехановских материалов, работала над «Плехановианой». После смерти Розалии Марковны Евгения Георгиевна продолжила сотрудничество с «Домом Плеханова», вела переписку с его сотрудниками. В 1913 г. Евгения Георгиевна вышла замуж за будущего швейцарского историка и литератора Жоржа Эмиля Бато. 2 января 1918 г. в Париже в семье Бато родился внук Плехановых Клод Эмиль Бато (1918–2008). Он был всеобщим любимцем. Клод сделал блестящую дипломатическую карьеру. Был чрезвычайным и полномочным послом Французской республики. В Организации Объединенных Наций возглавлял французскую делегацию на Ассамблеях ООН, работал выездным посланником при Управлении ООН. В разные годы исполнял обязанности второго и первого секретарей французских посольств

Письмо издателя Р. М. Плехановой

в Ираке и Португалии; руководил Генеральными консульствами Франции в Денвере и Сан-Франциско; являлся полномочным послом Французской республики в Италии.

Сейчас потомки Плехановых — праправнуки Жан-Пьер (р. 1994) и Франческа Клод Жакарда (р. 1996), дети семьи Бато-Плехановых — проживают в одном из предместий Парижа.

Партийная деятельность

В эмиграции произошли кардинальные изменения в мировоззрении Розалии Марковны. Прежде всего, под влиянием Г. В. Плеханова (в начале 1880-х гг. он перешел на позиции марксизма) она отошла от своих прежних народнических взглядов, став социал-демократом. Не будучи формально членом группы «Освобождение труда», она по мере возможностей принимала участие в ее работе, была в курсе всех издательских проектов; в 1896 г. вместе с Г. В. Плехановым входила в состав российской секции делегатов Лондонского конгресса II Интернационала, со времени образования РСДРП была ее членом.

Общественная и партийная деятельность Розалии Марковны в эмиграции проходила в основном по двум направлениям. Одно из них связано с организацией вспомоществования нуждающимся эмигрантам. Роза-

Диплом Женевского университета

лия Марковна была одним из инициаторов учреждения различных обществ помощи, вела отчетность, составляла подписные листы и т. д. Но главное направление ее партийной работы относилось к многогранной деятельности Георгия Валентиновича, секретарем которого она, в сущности, была. При каждодневной врачебной занятости Розалия Марковна оставалась всегда в курсе всех политических, литературных, партийных дел и планов мужа. Она вела дела

Р. М. и Л. Г. Плехановы.
Проспект их санатория
«Le Repos» в Сан-Ремо.
[1909]

с издательствами, договариваясь об условиях, сроках, гонорарах; к ней как к представителю Георгия Валентиновича обращались редакторы журналов с предложениями сотрудничества; с ней советовались по практическим организационным вопросам рядовые партийцы.

В качестве иллюстрации приведем несколько писем. Адресованное Розалии Марковне письмо сотрудника петербургской демократической беспартийной газеты «Товарищ», известного деятеля революционного и либерального движения Е. Д. Кусковой содержало предложение Г. В. Плеханову расширить сотрудничество. (За неполные два года существования газеты он опубликовал в ней 13 статей.) Через Е. Д. Кускову осуществлялась переписка редакции с Г. В. Плехановым, представителем которого была Розалия Марковна.

Другой документ — составленное вчерне (вероятно, по просьбе Георгия Валентиновича) в конце 1908 г. письмо Розалии Марковны к П. Б. Аксельроду по поводу конфликта Г. В. Плеханова с меньшевистской редакцией «Голоса социал-демократа». Обратим внимание, что Плеханов, стремясь убедить своего старого товарища П. Б. Аксельрода в существовании у него принципиальных разногласий с меньшевиками, доверяет изложение своей позиции Розалии Марковне, которая всегда болезненно реагировала на возникавшие между близкими товарищами расхождения и распри.

Примечательно также письмо тулузского студента, члена РСДРП, меньшевика А. Осберга к Р. М. Плехановой 1909 г. Обращаясь

к ней с просьбой о разъяснении некоторых организационных вопросов, он высказал характерную мысль: «Я пишу Вам, но... это для меня равно тому, если бы я писал самому Плеханову».

Осенью 1916 г., когда Г. В. Плеханов был погружен в работу над окончанием третьего тома «Истории русской общественной мысли», Розалия Марковна взяла на себя переписку с выпускавшим книгу издательством «Мир». Она информировала издателей о ходе и содержании работы, об изменении структуры книги, о необходимых источниках и т. д. Осведомленность Розалии Марковны проистекала из ее личного участия в многолетней работе Георгия Валентиновича над книгой. Она делала выписки из книг, переписывала набело его черновые рукописи, писала под его диктовку. В архиве Плеханова хранится немало рукописей, частично представленных автографом Плеханова, частично написанных рукой Розалии Марковны.

Медицина

В своих воспоминаниях «Моя жизнь» Розалия Марковна, объясняя свой выбор медицинской профессии, писала: «Медициной я очень увлекалась; я любила естественные науки, изучение человеческого организма: анатомия, гистология, физиология удовлетворяли мою любовь к знаниям, а кроме того, и главная причина, которая меня толкнула на изучение медицины и на поприще медицинской деятельности, — это убеждение, что обладание этой наукой и деятельность <...> дадут мне возможность осуществить мои

Р. М. Плеханова среди медицинского персонала и пациентов санатория «Le Repos»

юные мечты: стать в близкое соприкосновение с народом и отдать служению ему мои силы»¹.

Первые годы эмиграции омрачились непредвиденными трудностями, связанными с отсутствием у Розалии Марковны диплома об окончании Женской врачебной школы. (Из-за революционной деятельности она не сумела сдать в 1879 г. выпускные экзамены.) Поскольку сданные в Петербурге за пять лет обучения экзамены не были признаны в Женевском университете, Розалии Марковне пришлось снова поступать на медицинский факультет и проходить полный курс медицинских наук. Это первое десятилетие эмиграции было особенно тяжелым для семьи Плехановых. По завершении учебы в 1889 г. Розалия Марковна представила диссертацию на тему «Лечение рака матки» и получила долгожданный диплом доктора медицины, дававший ей право заниматься врачебной практикой в Женевском кантоне.

С 1890 г. врачебная практика Розалии Марковны становится главной постоянной опорой материального положения семьи. Она много работала, практика ее быстро росла. В Женеве Розалия Марковна как врач приобрела большую популярность.

Санаторий «Le Repos», организованный Р. М. Плехановой в 1909 г.

В 1909 г., когда финансовое положение семьи Плехановых улучшилось, решено было перебраться в Итальянскую Ривьеру, климат которой благоприятно действовал на здоровье Георгия Валентиновича. За советом по поводу устройства в Италии Розалия Марковна обратилась к своему коллеге, давнему знакомому семьи, знаменитому доктору А. С. Залманову, тогда возглавлявшему курортную лечебницу в Нерви. Супруги Плехановы сняли в Сан-Ремо виллу Vittoria II, в которой Розалия Марковна вместе со старшей дочерью Лидией Георгиев-

ной устроила небольшой зимний санаторий «Le Repos» на 20 больных.

Летом, с наступлением жары, которую Плеханов переносил тяжело и болезненно, санаторий закрывали, и семья переезжала в Женеву, где в течение долгого времени снимала квартиру на rue Candolle, 6.

Пациентами санатория «Le Repos» были русские эмигранты и больные, прибывавшие на лечение из России по рекомендации врачей, с которыми Розалия Марковна установила хорошие профессиональные связи. Иллюстрацией является письмо врача петербургской физиотерапевтической поликлиники А. Нюренберга, направлявшего своего больного в санаторий Розалии Марковны.

В санатории «Le Repos» царила дружественная, почти семейная атмосфера; устраивались общие праздники, на которых присутствовали пациенты, их гости, медицинский персонал и семья Розалии Марковны вместе с Георгием Валентиновичем, Лидией, Евгенией, родственниками и друзьями.

Розалия Марковна была отличным врачом. Об этом свидетельствуют представленные на выставке письма: одно (1911 г.) — письмо Л. А. Рубакиной, жены известного книговеда-библиографа Н. А. Рубакина, по поводу болезней своих детей; другое (1921 г.) — трогательное письмо Е. К. Брешко-Брешковской с выражением благодарности за лечение и заботу. (Она проходила курс лечения в маленьком санатории, устроенном в 1921 г. Розалией Марковной и Лидией Георгиевной в Булони — предместье Парижа.)

Год на родине. 1917–1918 гг.

День смерти Г. В. Плеханова 30 мая 1918 г. стал для Розалии Марковны своеобразной границей, разделившей ее жизнь. На следующий день Розалия Марковна написала письмо в Петроград единомышленнику и другу Георгия Валентиновича Алексею Ивановичу Любимову, четко изложив круг срочных ближайших дел по организации похорон мужа. К этим трагическим дням Розалия Марковна неоднократно обращалась в своих воспоминаниях.

«Год на родине» начался для Плехановых с ошеломляющего известия о революции в России, которое дошло до Сан-Ремо в середине марта 1917 г. Несмотря на опасения, связанные с возможным обострением болезни Плеханова из-за смены мягкого итальянского климата на холодный петроградский, супруги решили возвращаться в Россию. 31 марта 1917 г. Плеханов, прибывший в Петроград вместе с Розалией Марковной и группой английских и французских социалистов, был восторженно встречен на Финляндском вокзале многочисленными делегациями от промышленных предприятий, армейских полков, социалистических организаций, Советов и др.

Уже 2 апреля он выступил в Белом зале Таврического дворца на Совещании делегатов Советов рабочих и солдатских депутатов. Розалия Марковна сопровождала его. Следующий день, 3 апреля, оказался, по выражению Розалии Марковны, роковым. Произнесенная Плехановым в этот день на закрытии Совещания речь, в соединении с перенесенным от длительного путешествия на родину утомлением, с воздействием холодной, ветреной и сырой питерской погоды, спровоцировала обострение хронического туберкулеза у Георгия Валентиновича.

Основным полем деятельности Плеханова стала газета «Единство», многие статьи для которой были продиктованы Розалией Марковне.

К осени состояние здоровья Георгия Валентиновича значительно ухудшилось. В начале ноября Розалия Марковна перевезла мужа из Царского Села, где они жили в доме своего старого знакомого доктора А. Н. Белинского, во Французскую больницу Св. Марии Магдалины на Васильевском острове. В январе 1918 г., руководствуясь соображениями безопасности, она уговорила мужа перебраться в Финляндию и устроиться в санатории доктора Циммермана в местечке Питкеярви около Териок (ныне Зеленогорск). Спустя 4 месяца Плеханов здесь умер.

Похороны состоялись в Петрограде 9 июня 1918 г. Много людей пришло проститься с Плехановым. Несмотря на рекомендацию большевистской партии не участвовать в похоронах, рабочие многих предпри-

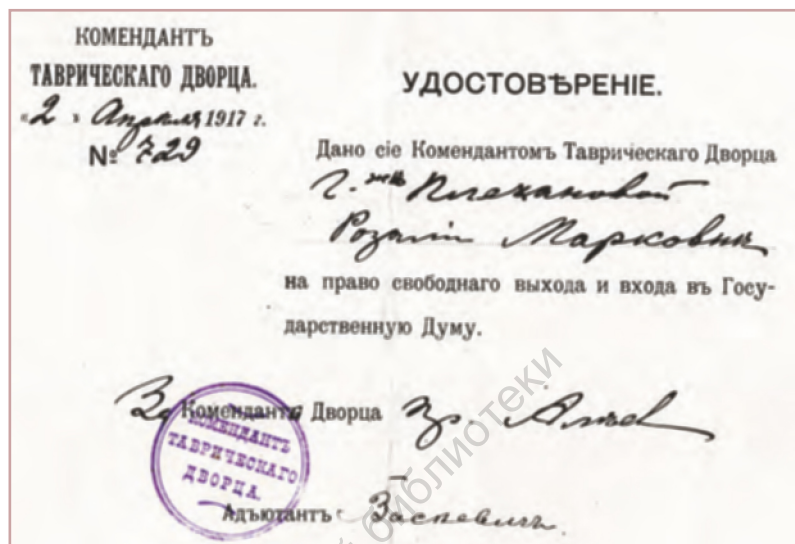
ятий шли в траурной колонне, растянувшейся на несколько километров.

Через полгода после смерти мужа Розалия Марковна выехала во Францию к своим дочерям. С большими трудностями она прибыла в Париж только в 1920 г.

«Дом Плеханова»

Главным смыслом и целью жизни Розалии Марковны после смерти Плеханова становится задача сохранения его духовного наследия и памяти о нем. Ее решение осуществлялось в этот период в двух направлениях: сохранение архива Плеханова и издание его произведений и переписки.

Большое беспокойство у Розалии Марковны по прибытии в Париж вызывала судьба архива и личной библиотеки Плеханова, которые (в силу условий проживания Георгия Валентиновича в последние годы эмиграции) оказались разделенными и находились частью в Женеве, частью — в Сан-Ремо. К 1923 г. ценой немалых усилий Розалии

1917

Марковне удалось перевезти обе разрозненные части в Париж, сосредоточив тем самым все архивное наследие мужа в одном месте. Тогда же она предприняла первые попытки разбора архива.

Еще в августе 1918 г. Советское правительство обратилось к Розалии Марковне с предложением о передаче на хранение архива Георгия Валентиновича. Она ответила отказом: слишком свежи были горестные воспоминания 1917 г., связанные с обвинениями Плеханова в шовинизме, с призывами к жителям Петрограда не участвовать в его похоронах ввиду его негативной оценки Октябрьского переворота и др. Позже, уже находясь в Париже, Розалия Марковна также отклоняла планы продажи и размещения архива Плеханова в западноевропейских архивных учреждениях.

В начале 1920-х гг. при участии Розалии Марковны было реализовано несколько крупных издательских проектов за рубежом и в Советской России. В 1921 г. в Париже в издательстве Я. Е. Поволоцкого был выпущен двухтомный сборник «Год на родине», представлявший собрание статей и речей Г. В. Плеханова 1917–1918 гг., напечатанных в газете «Единство». В 1925 г. в Москве вышла «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», замечательно изданная Р. М. Плехановой под редакцией П. А. Берлина, В. С. Войтинского и Б. И. Николаевского. «Переписке»

Похороны Г. В. Плеханова. 9 июня 1918 г.

предпосланы небольшое введение Розалии Марковны «От издательницы» и пространное, ценное источниковедческими наблюдениями предисловие редакции.

Созданный сразу после смерти Георгия Валентиновича по инициативе Л. Г. Дейча и Р. М. Плехановой «Комитет по увековечению памяти Г. В. Плеханова», ставивший перед собой задачу распространения его взглядов, начал свою реальную деятельность с издания сборников «Группа „Освобождение труда“» (М., 1923–1928. Сб. 1–6). В каждом из шести сборников были напечатаны рукописи произведений Плеханова, его переписка и другие материалы его архива.

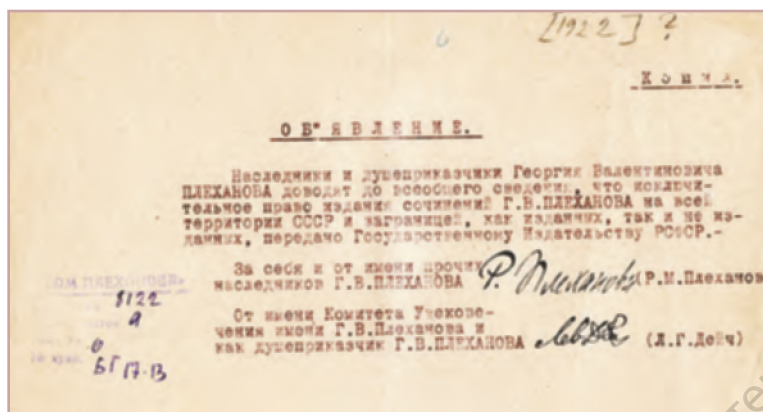
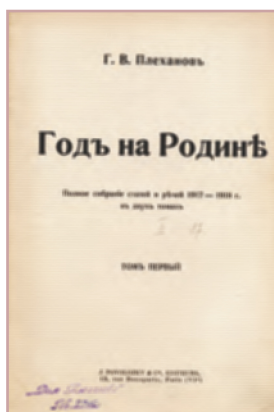
Осенью 1922 г. на основе достигнутого с Розалией Марковной соглашения в Инсти-

туте К. Маркса и Ф. Энгельса был разработан план выпуска в издательстве ГИЗ полного 26-томного собрания сочинений Г. В. Плеханова под редакцией Д. Рязанова. Однако в полном объеме осуществить этот проект не удалось: с 1923 по 1927 г. вышли 24 тома; последние два тома, содержание которых должны были составить статьи Плеханова 1917–1918 гг., так и не были изданы.

Самым болезненным для Розалии Марковны оставался вопрос об архиве и личной библиотеке Плеханова, которые нуждались в соответствующем размещении и археографической обработке. Перелом в ее взглядах на судьбу архива произошел после поездки в 1924–1925 гг. в Советскую Россию по делам издания сочинений Плеханова. Розалия Марковна, рассматривавшая архив и библиотеку Георгия Валентиновича как мощное средство просвещения и воспитания народных масс, приняла решение об их передаче в дар Советскому Союзу. Местом хранения неслучайно была выбрана Государственная Публичная библиотека (ГПБ, ныне РНБ) в Ленинграде. По словам Розалии Марковны, Плеханов, вспоминая разные перипетии своей нелегальной жизни в Петербурге, с особой симпатией отзывался о Петербургской Публичной библиотеке, которая была для него «Alma Mater», местом спасения от разных невзгод и преследований.

Наследники согласовали с Правлением ГПБ условия передачи: архив Георгия Валентиновича, его личная библиотека и обстановка женевского кабинета должны храниться как единый комплекс при ГПБ, в ее филиале, в отдельном помещении с особым штатом сотрудников. Розалия Марковна должна возглавить новое учреждение. Так был учрежден «Дом Плеханова».

Весной 1928 г. архив, библиотека, женевский рабочий кабинет Плеханова и художественные коллекции были перевезены в Ленинград и размещены в специально перестроенном флигеле здания бывшего Вольного экономического общества (ВЭО). 11 июня 1929 г. в Актовом зале бывшего ВЭО состоялось торжественное открытие «Дома Плеханова».

Розалия Марковна с самого начала рассматривала «Дом Плеханова» как исследовательский институт, задача которого состоит в «изучении и разработке духовного наследия Г. В. Плеханова в связи с изучением генезиса и истории марксизма, истории рабочего и революционного движения на Западе и в России». Соответственно, первостепенное значение приобретала исследовательская работа по разбору, атрибуции и описанию плехановского архива (рукописей статей, писем, подготовительных материалов), поиску оригиналов плехановских документов, каталогизации книг его личной библиотеки и подготовке материалов к публикации. В 1928–1929 гг. в «Дом Плеханова» поступили архивы В. И. Засулич, А. И. Любимова и материалы самой Р. М. Плехановой.

В «Доме Плеханова» сложился необычайно дружный, увлеченный и работоспособный коллектив, основу которого составили Елена Семеновна Коц, Тереза Зиновьевна Лукашевская, Адель Семеновна Волина-Полоцкая и Евгения Эрастовна Семенова.

Почти одновременно с разбором плехановского архива проходила подготовка его материалов к публикации в сборниках «Литературное наследие Г. В. Плеханова» (М., 1934–1940. Сб. 1–8), осуществлявшаяся при ближайшем участии Р. М. Плехановой. Сборники отличались необычайным разнообразием содержания: в них печатались рукописи отдельных произведений, их варианты и редакции, подготовительные материалы к работам, переписка Плеханова, его пометы на книгах и др. Выпуск сборников, осуществлявшийся в московском издательстве

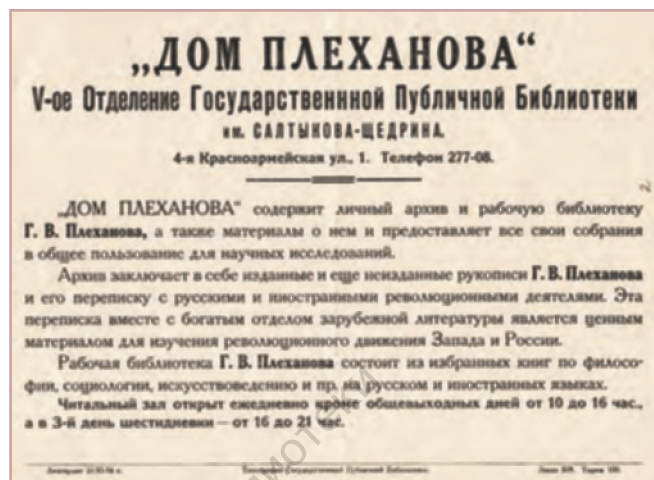
«Дом Плеханова».
Женевский кабинет

Соцэкгиз, нередко осложнялся разногласиями между редакцией и Розалией Марковной. Она болезненно воспринимала отдельные редакционные статьи с критическими оценками взглядов Плеханова, несправедливыми обвинениями его в оппортунизме, шовинизме и т. д. Иллюстрацией является ее письмо Л. Г. Дейчу и его жене Э. М. Зиновьевой-Дейч от 16 марта 1932 г.

Л. Г. Дейч был одним из близких друзей Розалии Марковны. Он сыграл видную роль в деле возвращения архивного наследия Плеханова на родину и увековечения его памяти. Стоявший вместе с Розалией Марковной у истоков создания «Дома Плеханова» Л. Г. Дейч всегда находился в курсе производственных проблем

Открытие «Дома Плеханова»

Читальный зал
«Дома Плеханова»

и планов его сотрудников. Архив Л. Г. Дейча после его смерти в 1941 г. был передан в «Дом Плеханова».

Помимо разбора, описания и публикации документов, еще одним важнейшим направлением деятельности «Дома Плеханова», сложившимся под руководством Розалии Марковны, был поиск произведений Плеханова, материалов о его жизни и деятельности («Плекхановиана») в запад-

ноевропейских архивах и библиотеках. Вопросы поиска, приобретения плехановских документов, обмена копиями поднимались достаточно часто в обширной переписке Розалии Марковны с русскими и иностранными корреспондентами. В качестве иллюстрации приведем два документа: письмо от 21 марта 1934 г. известного историка революционного движения, замечательного архивиста, жившего в Париже

(лишенного в то время советского гражданства), Б. И. Николаевского, который по просьбе Розалии Марковны занимался выявлением плехановских документов и материалов о нем во французской прессе; и письмо от 22 декабря 1937 г. директора Международного института социальной истории Е. Г. Бато-Плехановой о наличии в архиве материалов Плеханова.

В процессе многолетней работы по атрибуции и описанию материалов плехановского архива был создан обширный научно-справочный аппарат, включавший библиографию произведений и писем Г. В. Плеханова, разнообразные указатели к тетрадям, записным книжкам, его эпистолярному наследию и др. Это позволило Розалии Марковне в 1937 г. поставить перед Соцэкгизом вопрос о проекте полного дефинитивного собрания сочинений Г. В. Плеханова.

Перспективы развития «Дома Плеханова», ставшего высшей духовной ценностью Розалии Марковны, вызывали у нее особое беспокойство, связанное с возможной сменой руководства. Об этом свидетельствует завещание, составленное незадолго до отъезда во Францию в 1939 г.

В кругу друзей

Около Р. М. Плехановой всегда складывался круг близких друзей и знакомых. Е. С. Коц вспоминала: *«Очень хороша была она (Розалия Марковна. — М. П.) на своих „приемах“ — на масленицу, на пасху, в годовщину Казанской демонстрации и первого выступления Плеханова. В эти дни, а то и просто без всякого повода, она принимала своих друзей <...> По-своему нарядная, просто, скромно и изящно одетая, приветливая, отлично владеющая светским талантом занять гостей интересным разговором, объединить их общей темой, любящая и понимающая шутку, она пересыпала свою речь привычными ей французскими словечками. При этом все было просто, по-домашнему уютно. Думаю, что ее друзья любили бывать у нее»².*

Среди ее друзей и знакомых были актриса и танцовщица И. Л. Рубинштейн, литера-

Л. Г. Дейч

туровед и переводчица Т. Л. Щепкина-Куперник, дочь и секретарь основоположника теоретической космонавтики К. Э. Циолковского Л. К. Циолковская и др.

Существовал еще один круг друзей, знакомых, а нередко и незнакомых людей, в отношениях с которыми особенно ярко проявлялась душевная щедрость и отзывчивость Розалии Марковны, умение сострадать и сочувствовать. В ее обширной переписке сохранилось немало писем с просьбами к ней помочь в разрешении жизненных трудностей и с выражением благодарности за оказанную поддержку.

Особым трагизмом проникнуты относящиеся к середине 1930-х гг. письма арестованных или приговоренных к тюремному заключению или ссылке корреспондентов Р. М. Плехановой, содержавшие просьбы оказать содействие в досрочном освобождении, возвращении из ссылки или пересмотре дела. Откликаясь на эти обращения, Розалия Марковна посылала продукты, деньги, лекарства, писала ходатайства, заявления, справки в органы центральной и местной государственной и советской власти, в общественные организации, руководителям учреждений и организаций. В качестве иллюстрации приведем письма переводчика И. А. Горина, сотрудника ГПБ

Сотрудники ГПБ
у памятника
Г. В. Плеханову

С. Н. Бессоновой и ходатайство Р. М. Плехановой к Е. П. Пешковой, председателю организации «Помощь политическим заключенным».

Немало пострадало в эти годы очень близких Розалии Марковне людей. Свидетельством этого является подборка писем, связанных с трагическими обстоятельствами жизни педагога и переводчика Иды Ефимовны Хородчинской и медсестры Евгении Григорьевны Бабиной, давних близких знакомых семьи Плехановых по жизни в эмиграции.

И. Е. Хородчинская (1889—?) познакомилась и подружилась с семьей Г. В. Плеханова, когда в 1912 г. приехала в Женеву, чтобы учиться на Высших курсах экспериментальной педагогики. Она стала работать в качестве секретаря Георгия Валентиновича, занималась переписыванием его черновых рукописей набело, составлением выписок, подбором литературы и источников и др. В 1913 г. вернулась в Россию. После революции работала в губернской земской управе, в кооперации. В середине 1920-х гг. занималась ли-

тературными переводами. В 1929 г. прошла свидетелем по делу своего пятнадцатилетнего сына Виктора, арестованного по обвинению в организации контрреволюционной группы молодежи. В 1933 г. Ида Ефимовна была арестована и выслана в Ульяновск. Вернулась в Ленинград уже после войны в 1956 г. и вскоре умерла. В архиве Р. М. Плехановой сохранились 3 письма И. Е. Хородчинской к ней (одно из них приводим) и ходатайство Розалии Марковны к М. И. Ульяновой о возвращении И. Е. Хородчинской в Ленинград.

Е. Г. Бабина работала у Розалии Марковны в санатории «Le Repos». После революции она возвратилась в Россию. В 1919 г. была арестована и помещена в концентрационный лагерь в Суздале. Поводом для ареста послужила ее поездка к сестре Е. Кашук во Францию. По окончании срока заключения Е. Г. Бабина была выслана сначала в Ташкент, потом — в Воронеж. В архиве Розалии Марковны сохранился большой блок писем Евгении Григорьевны (44 письма) к ней за 1924—1939 гг.

В конце пути

21 августа 1939 г. Розалия Марковна уехала в очередной отпуск во Францию к своим дочерям. Она предполагала отдохнуть в санатории старшей дочери Лидии Георгиевны, а затем продолжить работу по разбору своей личной переписки с Георгием Валентиновичем и поиску плехановских материалов в западноевропейских архивах и библиотеках.

Шесть дней спустя после прибытия Р. М. Плехановой во Францию началась Вторая мировая война. Розалия Марковна пережила оккупацию в семье Лидии Георгиевны и ее мужа в «La Vallée aux Loups», который был превращен в один из центров Сопротивления. Об этом времени она оставила дневниковые записи под названием «Мои переживания за последние 10 месяцев, т. е. со времени моего приезда 26 августа 1939 года в мою семью во Францию».

По окончании войны Розалия Марковна не оставляла мысли о возвращении в Ленинград и возобновлении работы в «Доме Плеханова». 30 августа 1949 г. в 17:30 Р. М. Плехановой не стало. О последних месяцах ее жизни рассказала Л. Г. Савуре-Плеханова в письме к А. Л. Боришпольской, одному из близких друзей семьи.

После смерти Розалии Марковны вопросами сохранения и изучения духовного наследия Г. В. Плеханова занималась младшая дочь Евгения Георгиевна. В 1951 г. она, руководствуясь стремлением матери сосредоточить все эпистолярное и рукописное наследие Георгия Валентиновича в «Доме Плеханова», передала туда через советское посольство во Франции более 130 его писем Розалии Марковне, ее неоконченную, начатую в середине 1940-х гг. рукопись воспоминаний «Моя жизнь»,

несколько книг, брошюр и др. Среди прочего была урна с прахом Р. М. Плехановой, пересланная в Ленинград согласно ее воле для захоронения на Волковом кладбище в могиле Г. В. Плеханова. Урна с прахом Розалии Марковны была предана земле 13 июня 1951 г. «Остаться с ним навсегда — таково было ее последнее желание. В этом не было ни тени религиозности — она же была атеисткой. Но тем трогательней была эта потребность не разлучаться со спутником всей ее жизни и за последней чертой...», — писала Е. С. Коц³.

В 1956 г. в Советском Союзе широко отмечалось 100-летие со дня рождения Г. В. Плеханова. В юбилейных мероприятиях, одно из которых состоялось 11 декабря в Колонном зале Дома Союзов в Москве, планировали принять участие Лидия Георгиевна и Евгения Георгиевна Плехановы, приглашенные министром культуры СССР, однако осуществить задуманную поездку в СССР сестры сумели лишь год спустя.

В письме Е. Г. Бато-Плехановой с выражением благодарности за приглашение есть замечательные строки, в которых предельно лаконично обозначена первооснова, суть всей жизни Р. М. Плехановой: «...чувствование памяти Георгия Валентиновича должно быть также чувствованием памяти Розалии Марковны».

¹ Филимонова Т. И. *Семья Георгия Валентиновича Плеханова // Георгий Валентинович Плеханов: к 150-летию философа, мыслителя и общественного деятеля. Липецк, 2006. С. 26.*

² «На мою долю выпал счастливый лотерейный билет»: воспоминания Е. С. Коц / публ. И. В. Смирновой // *Исторический архив. 1998. № 2. С. 215.*

³ Там же. С. 218.